

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМАНТИКИ ДИМИНУТИВНОСТИ ЕДИНИЦАМИ BABY TALK В ЛЕЗГИНСКИХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АГУЛЬСКОГО И РУТУЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ)

REPRESENTATION OF THE SEMANTICS OF DIMINUTIVITY BY BABY TALK UNITS IN LEZGIAN LANGUAGES (BASED ON THE MATERIAL OF THE AGUL AND RUTUL LANGUAGES)

*M. Ibragimova
S. Mallaeva*

Summary: The article formulates the general provisions resulting from the analysis of baby talk (nursery language) as a means of representing the category of diminutivity in Daghestan languages. Based on a comparative analysis of the actual material of the idioms of two newly written languages – the Agul language and its Burkikhan dialect, the Rutul language and its Muhrek dialect, baby-talk units with which adults communicate with children are characterized as means of implementing the semantics of diminutivity. The variety of lexical and semantic means of implementing the semantics of diminutivity in the studied languages is due to the need to fill the lack of morphological means of diminutivity. The high degree of implicitness of emotive concepts in Lezgian languages is compensated by the presence of a rich baby-talk vocabulary, units of which help a child to master the language due to phonetic simplicity and lack of inflection.

Keywords: baby-talk, Agul language, Rutul language, newly written languages, Daghestan languages.

Ибрагимова Марица Оглановна

ведущий научный сотрудник, ИЯЛИ ДФИЦ РАН

(г. Махачкала)

mariza71@mail.ru

Маллаева Светлана Джавадовна

научный сотрудник ИЯЛИ ДФИЦ РАН (г. Махачкала)

mallaeva777@mail.ru

Аннотация: В статье формулируются общие положения, явившиеся результатом анализа единиц baby talk («родительского языка», «детского языка», «языка нянь») как средства репрезентации категории диминутивности в дагестанских языках. На основе сравнительного анализа фактического материала идиомов двух новописьменных языков нахско-дагестанской семьи – агульского языка и его буркиханского диалекта, рутульского языка и его мюхрекского диалекта в качестве средств реализации семантики диминутивности охарактеризованы единицы baby-talk, с помощью которых взрослые общаются с детьми. Многообразие лексико-семантических средств реализации семантики диминутивности в исследуемых языках обусловлено необходимостью восполнения недостатка морфологических средств диминутивности. Лезгинские языки характеризуются высокой степенью имплицитности эмотивных концептов. Компенсировать этот пробел призван отчасти богатый вокабуляр baby-talk, единицы которого по причине фонетической простоты и отсутствия словоизменения помогают детям освоить язык.

Ключевые слова: baby talk, агульский язык, рутульский язык, новописьменные языки, дагестанские языки.

Введение

Языковая картина мира этноса может быть репрезентирована единицами разного уровня, в том числе – посредством единиц понятийной категории диминутивности, характерной для языков мира и представленной в них в рамках лексико-семантического (в том числе фразеологического) и морфологического ярусов.

Многообразие лексико-семантических средств реализации семантики диминутивности в дагестанских языках обусловлено необходимостью восполнения недостатка морфологических средств диминутивности.

Лезгинские языки характеризуются высокой степенью имплицитности эмотивных концептов. Компенсировать этот пробел призваны альтернативные способы выражения экспрессивности, эмотивности, оценочности, отчасти богатый вокабуляр baby-talk, называемого в разных источниках терминами «родительский язык», «детский язык», «язык нянь», «инпут» (в онтолингвистике

[11, с. 276-284]). Об универсальности этого явления свидетельствует использование единиц baby talk во всех языках мира в большем или меньшем объеме.

Единицы baby-talk по причине фонетической простоты и отсутствия словоизменения помогают детям освоить такое сложное средство познания мира, как язык; одновременно они являются реализаторами семантики диминутивности на лексико-семантическом уровне.

Закрепление за языком свойства быть сложным инструментом мышления и познания окружающей действительности приводит к обязательству со стороны взрослых осуществлять коммуникацию на «простом» лингвистическом уровне, доступном для понимания детьми.

Семантические, грамматические и фонетические особенности единиц baby talk позволяют выделить их в автономную категорию, способную отражать семантику диминутивности. Лингвисты отмечают, что речь, обращенная к детям, «характеризуется рядом особенностей

(по сравнению с обычной речью, не обращенной к ребенку): <...> специфическими формами» [2, с. 10].

Вокабуляр *baby talk* отличается эмоциональностью, так как является репрезентантом категории диминутивности. Этот пласт лексики характеризуется немногочисленностью компонентов, которые закрепились за сферой общения с детьми в определенном этническом коллективе. Они не возникают вдруг в речевых коллективах. Для их закрепления в языке важен долгосрочный опыт использования, создающий предпосылки для функциональной традиционности.

В национально-русских и русско-национальных словарях содержится некоторое количество лексем из вокабуляра *baby-talk*, но информация в них, как правило, не является исчерпывающей. [1; 5; 6; 7].

Предметом исследования является фонетическая, грамматическая и семантическая характеристика единиц *baby talk*, являющихся репрезентантами семантики диминутивности в новописьменных агульском и рутульском языках и их диалектах. Выбор для анализа неравноценных форм существования языка (письменный язык – диалект) был продиктован исследовательской задачей: проследить частотность использования «детских» слов в идиомах с разными уровнями функционирования.

Целью настоящего исследования является установление общего и специфического в фонетическом и грамматическом оформлении единиц *baby talk* в двух новописьменных языках и их диалектах; выявление характерных для них семантических групп «детского» языка, определение частотности использования слов «языка нянь» в идиомах с разными уровнями функционирования.

Интерпретация материала сравниваемых идиомов была проведена с применением описательного, сравнительного и статистического методов.

Результаты исследования

В силу отличий, характеризующих отражение и обобщение единиц языка в детском сознании, можно назвать функционально оправданным появление специального «детского языка». При этом семантический, фонетический и грамматический аспекты единиц *baby talk* соотносятся с аналогичным аспектом традиционной языковой способности.

Отсутствие знака тождества между «детской» и «взрослой» разновидностями речи обусловлено рядом отличий. Так, отсутствие словоизменения единиц *baby talk* облегчает задачу их доступности для их освоения на начальном этапе.

Слова, используемые в общении с детьми на первичном этапе, отличаются фонетической простотой. Как

правило, это лепетоподобные слова или звукоподражания-ономатопеи.

Единицы языка с семантикой диминутивности, используемые при общении с детьми, разнородны по составу: это и специальные лексемы из вокабуляра *baby talk*, и существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами.

Описываемый пласт лексем в сравниваемых идиомах имеет специфику на уровне фонетики и словообразования, характеризуясь относительно простой односложной или двухсложной структурой, делающей доступным освоение слов на первичном этапе. В рутульском языке и его мюхрекомском диалекте, а также в буркиханском диалекте агульского языка двусложные слова имеют структуру CV-CVC, включая, как правило, два редуцированных слога, первый из которых – открытый, второй – закрытый, что отличает их от тпигского диалекта агульского языка, в котором частотны «детские» слова, имеющие традиционную для многих языков структуру CV-CV [10, с. 10]:

агульский язык: *биби* «машина», *писи* «кошка», *бабай* «хлеб»;

буркиханский диалект: *бабай* «хлеб», *ненай* «еда, кушанье», *неней* «сладости»;

рутульский язык: *нений* «маменька», *бисий* «кошка», *бебий* «хлеб»;

мюхрекомский диалект рут. яз.: *джиджей* «мама, тетя», *гыгы* «дяденька».

В качестве морфологических особенностей «детских» слов в исследуемых языках и диалектах можно отметить наличие диминутивных суффиксов в их структуре, использование которых мотивировано с персонализацией ребёнка предметов и явлений окружающей действительности:

агульский язык: *dal-ay* «малыш», *дукъ-ай* «кукла»;

буркиханский диалект: *джудж-ай* «цыпленок, птичка» (общеупотр. *peľyъn чарккв* «цыпленок»), *буд-ай* «кукла»;

рутульский язык: *бап-ый* «каша», *дзыцл-ый* «зуб»;

мюхрекомский диалект рут. яз.: *джукъ-ай* «цыпленок» (общеупотр. *шарак* «цыпленок»), *ис-ай* «рана».

В некоторых случаях единицы *baby talk* представляют собой образования со структурой «общеупотребительное существительное + диминутивный суффикс», более частотны структуры «общеупотребительное существительное + наращение + диминутивный суффикс»:

агульский язык: *ккел-ал-ай* «ягненок» (от *ккел* «ягненок»), *къаз-ал-ай* «гусенок» (от *къаз* «гусь»);

буркиханский диалект: *лав-ал-ай* «люлька» (от *лав* «люлька»), *ккел-ал-ай* «ягненок» (от *ккел* «ягненок»), *чарккв-умл-ай* «детеныш» (от *чарккв* «детеныш»); *балал-ай* «малыш» (от *бала* «ребенок»);

рутульский язык: *къалб-аб-ый* «люлька» (от *къалб* «люлька»); *сикл-икл-ий* «лисичка» (от *сикл* «лиса»);

мюхрекский диалект рут. яз.: *кьалб-ай* «люлька» (от *кьалб* «люлька»); *сикл-икл-ей* «лисица» (от *сикл* «лиса»), *клас-ал-ай* «кувшин» (от *клас* «кувшин, со- суд, в котором сбивают сливки»).

В разговорной рутульской речи частотны вокати- вы с диминутивным суффиксом *-ай*: *дид-ай* «папенька», *нин-ай* «маменька», *дух-ай* «сынок», *рыш-ай* «доченька». Ограниченная сфера их функционирования дает основу для предположения об образовании от одушевленных существительных в недавнем прошлом падежной фор- мы – вокатива [3, с. 35; 4, с. 134]. При сравнительном ана- лизе мы не обнаружили в агульском языке аналогичных звательных форм (за исключением буркиханской формы *деда* «папенька»); при этом родители-агульцы обра- щаются к детям посредством форм генитива с аффиксом *-ан*: *баб-ан* «мамин/ мамина», *дад-ан* «папин/ папина».

Наиболее частотными семантическими группами во- кабуляра *baby talk* в исследуемых идиомах являются тер- мины родства, соматонимы, названия животных и глаго- лы, актуальные для общения с детьми.

В рутульском языке представлены «детские» формы терминов родства, образуемые присоединением ди- минутивных суффиксов (*дед-ий* «папенька», *нен-ий* «ма- менька»; в мюхрекском диалекте: *дух-уй* «сын, сыночек», *рыши-кйвай* «сестра, сестренка» и др.). В агульском языке нет специальных детских слов для обозначения родите- лей и других родственников.

Частотными единицами «детского языка» в исследуе- мых идиомах являются соматизмы:

агульский язык: *бач* «рука» (общеупотр. *гьил*), *маш* «личико» (общеупотр. *сурат* «лицо»); *ттуыр* «ножка» (общеупотр. *лек* «нога»); буркиханский диалект: *кьац* «зуб» (общеупотр. *силев*); рутульский язык: *бай* «грудь (матери)» (обще- употр. *мыхыр*), *гвачий* «рука» (общеупотр. *хыл*); мюхрекский диалект рут. яз.: *дзыцлай* «зуб» (обще- употр.: *сыс* «зуб», но *сылабыр* «зубы»).

Семантическая группа «названия животных» частич- но представлена ономотопеями, имитирующими звуки, издаваемые животными и птицами. В понимании ребен- ка такие звукоподражания увязываются и с животным, и с инвентарем связанных с ним единиц (*гьалв* – собака, гавканье, ошейник, конура и т.д.):

агульский язык: *глампацай* «собака», *беглемлай* «овца», *буьх* «медведь»; буркиханский диалект: *луь-луьлуь* «петух», *кьахалай* «курица»; рутульский язык: *гьалвы* «собака», *бисий* «кошка», *багьалы* «овца, баран»; мюхрекский диалект рут. яз.: *кьыхъай* «теленка»,

джичиклай «осёл», *цламай* «маленькая собачка, щенка».

Со взрослением ребенка при общении с ним посте- пенно в речь включают общеупотребительные лексемы, что способствует закреплению в детской памяти парал- лельных номинаций одних и тех же явлений:

агульский язык: *пиши* – *гитан* «кошка», *глампацай* – *гьуй* «собака»;

буркиханский диалект: *джуджай* – *чарккв* «цыпле- нок», *беглемлай* – *ккел* «барашек», *буьх* – *багнйш* «медведь»;

рутульский язык: *гьалвы* – *тыла* «собака», *гьышкый* – *йымаьл* «осёл»;

мюхрекский диалект: *джукьай* – *шарак* «цыпле- нок», *сиклуклей* – *сикл* «лиса».

В некоторых случаях при переходе от звукоподражаний на «язык взрослых» возможно и использование промежу- точных диминутивов, что приводит к образованию трехком- понентных рядов со следующим составом: **ономатопея – единица *baby talk* – общеупотребительная лексема:**

агульский язык: *ппул-ппул* – *бизи* – *мухур* «грудь (матери)»;

глам – *глампацай* – *гьуй* «собака»;

буркиханский диалект: *мьав* – *пишиклай* – *гитан* «кошка»;

мтегь – *хунп* – *хьер* «вода»;

рутульский язык: *мьав* – *бисий* – *гьаьт* «кошка»;

му – *дзицений* – *кьыхъ* «теленка».

Значительную часть вокабуляра *baby talk* составляют номинации продуктов питания и питья:

агульский язык: *лам-лам* «каша» (общеупотр. *аш*), *плехлеяр* «сладости» (общеупотр. *ширинар*);

буркиханский диалект: *бабай* «хлеб» (общеупотр. *гуни*), *биджиджай* «мясо» (общеупотр. *якк*), *ненай* «еда, кушанье» (общеупотр. *ямак*);

рутульский язык: *бебий* «хлеб» (общеупотр. *хьыв*), *бапый* «каша» (общеупотр. *ямаг*);

мюхрекский диалект рут. яз.: *апый* «каша» (обще- употр. *емаг*), *гыхай* «сладости» (общеупотр. *ши- ринлугъ*).

В детской речи частотны глаголы с простой структу- рой, актуальные для первых лет жизни:

агульский язык: *бай-бай* «спать», *плагъ* «целуй», *уп- пагъ* «гулять»;

буркиханский диалект: *дар-дар* «стой, стоять», *бан* «упасть», *лан* «кушать»;

рутульский язык: *дай-дай* «спать», *дос* «стоять», *ам* «кушать»;

мюхрекский диалект рут. яз.: *былыи ваъ* «танцуй», *иш гьаъ* «обними» и т. д.

Среди единиц *baby talk* в языках разных культур определенные позиции занимают **слова общего рода** –

малопродуктивная на современном этапе развития языков категория [9, с. 82]. Анализ единиц подобного рода в исследуемых идиомах позволил сделать вывод об их количественном преобладании в диалектах:

агульский язык: *бубу* «страшилка, бука», *уфамлай* «толстяк, толстушка»;
 буркиханский диалект: *фуначай* «обжора», *гучлрахлай* «бояка», *лашриклай* «плакса»;
 рутульский язык: *гичлентий* «бояка», *вешентлий* «плакса»;
 мюхрекский диалект рут. яз.: *шилыкай* «обжора», *плизай* «плакса», *гебгынцый* «опаздывающий/-ая, отстающий/-ая».

В исследуемых языках и их диалектах среди единиц baby talk встречаются лексемы с синкретичной семантикой существительного / глагола, конкретизировать которую можно с учетом определенного речевого контекста:

агульский язык: *la-la* «кака, не трогать! (предостережение)», *bul* «рана, болит»;
 буркиханский диалект: *ис* «огонь, обожжешься (предостережение)», *вава* «болячка, болит», *чап-чап* «купание, купаться», *бан* «опасность, упадешь! (предостережение)»;
 рутульский язык: *ап* «опасность, упадешь! (предостережение)», *чланл-чланл* «купание, купаться».

Выводы

В онтолингвистике, исследовавшей инпут, т.е. речь, адресованную ребенку, на материале десятков языков, предпринимались попытки найти слова, соответствующие уровню

абстракции, достаточному для общения с детьми [8, с. 82-84].

Использование единиц baby talk облегчает задачу освоения ребенком речевых навыков, т. к. они характеризуются простым фонетическим составом, не имеют словоизменения и при этом эмоционально близки детям как репрезентативы семантики диминутивности.

Богатство вокабуляра baby talk в дагестанских языках и их диалектах призвано компенсировать низкий уровень экспликации в них эмотивных концептов.

Сравнительный анализ материала новописьменных агульского и рутульского языков и их диалектов позволяет заключить, что универсальная структура «детских» слов, включающая два открытых слога, характерна отчасти агульскому языку (т.е. его тпигскому диалекту, лежащему в основе формируемого литературного языка). Для рутульского языка и его мюхрекского диалекта и буркиханского диалекта агульского языка характерна модель двусложных детских слов «открытый слог + закрытый слог».

Ожидаемым оказалось и заключение о частотности использования единиц baby talk в языках и диалектах: их количество в идиомах с ограниченным ареалом использования значительно больше по сравнению с письменными агульским и рутульским языками, на основе которых формируются нормированные литературные языки. Изложенное выше позволяет констатировать зависимость частотности слов категории baby talk от уровня развития и социолингвистического статуса форм существования языка, регулирующего уровень проницаемости инноваций в лексику.

ЛИТЕРАТУРА

- Алисултанов А.С., Сулейманова Т.А. Рутульско-русский словарь. — Махачкала: АЛЕФ, 2019.
- Грудева Е.В. Детская речь: Материалы к учебному англо-русскому словарю по онтолингвистике. — Череповец: ЧГУ, 1990.
- Ибрагимова М.О. К вопросу о способах выражения диминутивности в русском и рутульском языках // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. — Махачкала: ДГПУ, 2018. Том 12, № 3. С. 33-36.
- Ибрагимова, М.О. Этимологические основы детского лексикона в рутульском языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2022. № 2. С. 134-136. DOI 10.37882/2223-2982.2022.02.10
- Мазанаев Ш.А. Агульско-русский словарь. — Махачкала: Издательство ДГУ, 2014. 182 с.
- Мазанаев Ш.А. Русско-агульский словарь. Агульско-русский словарь. — Махачкала: Издательство ИП Хайбуллина Ф.Ф., 2017. 300 с.
- Рамазанов М.Р. Агульско-русский словарь. — Махачкала: Издательство «Лотос», 2010. 712 с.
- Месеняшина Л.А. «Материнская поэзия» и ее роль в развитии речевой деятельности ребенка // Вестник Челябинского государственного университета. — Челябинск: ЧелГУ, 2009. № 27 (165). С. 82-85.
- Мурашова О.В., Яценко М.А. Существительные общего рода как слова «Языка нянь» // Вестник Череповецкого государственного университета. — Череповец: ЧГУ, 2017. № 3 (78). С. 81-86.
- Чирикба В.А. Аспекты фонологической типологии. — М.: Наука, 1991. 140 с.
- Menn L. Babytalk as a stereotype and register: adult reports of children's speech patterns // The Fergusonian impact. In honor of Charles A. Ferguson on occasion of his 65-th birthday. Vol. 1. (p. 276-284). Berlin; N.Y.; Amsterdam: Mouton de Gruyter, 1986.

© Ибрагимова Мариза Оглановна (mariza71@mail.ru), Маллаева Светлана Джавадовна (mallaeveva777@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»